

ЛЮБОВЬ АРЗАМАСЦЕВА

Старый ковер

СКАЗКА

Любовь Арзамасцева Старый ковер. Сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39488909

ISBN 9785449365620

Аннотация

Сказка о приключениях девочки Даши. О посещении Луны и ее жителей. О помощи, дружбе и победе добра над злом и некоторых других сказочных вещах.

Содержание

Глава 1. Решено	5
Глава 2. Утрата	9
Глава 3. Ночные гости	13
Глава 4. Возвращение	16
Глава 5. Приехали	24
Глава 6. Путешествие и знакомство	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Старый ковер

Сказка

Любовь Арзамасцева

© Любовь Арзамасцева, 2018

ISBN 978-5-4493-6562-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Решено

Необыкновенные истории, как правило, начинаются очень обыкновенно.

Вот и наша история началась с самого обыкновенного. С желания продать старый ковер. Это случилось как раз в то время, когда всему нашему народу срочно понадобилось что-нибудь продать. Прежние деньги рухнули в небытие, новые еще не появились, а жить надо было сегодня и сейчас. Правда, прежде чем начать распродажу своего имущества, народ маленько повалился в обмороке. Для некоторых особей пожилого возраста этот обморок оказался весьма продолжительным, но основная масса населения не могла позволить себе такой роскоши, потому как кормить детей нужно каждый день, и, в ожидании лучших времен, начала с самого простого, сбывать домашние вещи. Однако, в этот период в цене оказались не все вещи, а самые ценные. Старые иконы, старые сервизы, старые персидские ковры, старинные изделия Палеха и Хохломы.

– А, интересно! – задумчиво уперев взор в чашку с чаем, спрашивает мама, – Сколько сейчас стоит наш старый ковер?

– Какой ковер! – частично оторвавшись от своего внутреннего мира, вопрошает бабушка.

– А тот, который у Даши в спальне висит.

– Бабушкин ковер! – ахнула бабушка, мгновенно пере-

местившись полностью, в наружный мир, – Ты хочешь продать его?

– У Даши через три дня день рождения, – равнодушно отвечает мама, – А у нас ни денег нет, ни продать нечего. У нас, кроме этого ковра, ничего старинного нет.

Бабушка восприняла заявление дочери как скрытый упрек в свой адрес. На упреки любимой дочери она реагировала очень болезненно, потому как считала себя всегда перед ней виноватой буквально во всем. Даже в том, что родила ее.

Но, на сей раз, прозрачный намек на то, что она не смогла обеспечить семью старинными вещами, показался ей настолько несправедливым, что она решила съязвить, и бухнула, вроде как ни с того, ни с сего, – А между прочим, Черри Лунариевич купил себе новую машину, дачу каменную отгрохал, бассейн с фонтаном, сосну по периметру насадил, и до сих пор не женат.

– Я мужа люблю, – рассмеявшись внутри, холодно ответила дочь снаружи.

– Продавай, если хочешь, – поспешно согласилась бабушка, укоряя себя за глупый выпад, и бегом отправилась туда же откуда пришла. В свой внутренний мир. После падения рубля и обесценивания человека как личности в наружном мире, этот другой мир оказался для нее как нельзя более кстати. В нем не было денег, ковров, машин, дач, бассейнов, сосен и телевизоров, зато было очень много философских вопросов, до которых у нее раньше руки не доходили, а те-

перь вот дошли.

– Только вот что скажет Даша! – продолжала размышлять вслух мама, – Она так любит этот ковер.

– Скажи ей, что отдала его в чистку, а вместо него повесь тот, новый, который уже два года в кладовке пылится, – почти потусторонним голосом откликнулась бабушка. Она за эти несколько секунд уже и думать забыла о старом ковре, потому как новые мысли по поводу устройства вселенной, умудрились начисто вытеснить старые, по поводу сохранения семейных реликвий.

Однако бабушка опять поступила очень легкомысленно, и наружный мир отвесил ей за это внушительную оплеуху в словесном образе, исшедшем из уст дочери.

– Вот ты ей и скажи, – ласково отозвалась создательница оплеухи, и добавила как бы, между прочим, – И вообще, если тебе не трудно, сходи к своим старым знакомым в музей, и спроси, во сколько можно оценить этот ковер.

– Ух, ты! – подумала бабушка, тяжело вздохнув, – Мне же еще и идти спрашивать. Ай, я, яй! Как бы и продать меня не послали... Она еще и додумать не успела, как услышала из глубины коридора прощальную реплику дочери, – Ну ладно, ма! Я побежала на работу. А ковер я уж почистила и свернула. Он здесь, в коридоре лежит.

– Она заранее все рассчитала и спланировала, – то ли с грустью, то ли с гордостью подумала бабушка о своем, избалованном ею же ребенке. Затем, встала она нехотя с наси-

женного кресла, приделась поприличнее, причесалась по-красивее, подкрасила давно отвыкшие от помады губы, взвалила на свои пожилые плечи старый ковер и отправилась в Музей прикладного искусства.

Глава 2. Утрата

Исчезновение ковра Дашу потрясло. Мама это увидела сразу.

– И что она в нем нашла? – виновато подумала она.

– А что ты в нем находила? – мгновенно явилась ответная мысль.

И вспомнила мама свою детскую кровать, над которой в течение всего ее детства висел этот старый милый ковер. На вышитом ярко-зеленом лугу свернулся клубочком колючий ежик, а над ним зависла хитрющая, рыжая лисица. Лапа ее вот, вот ухватит аппетитный комочек. Стоит ему только зазеваться, и пиши пропало.

И вспомнила мама, сколько раз она свертывалась клубочком, на манер ежика, в своей уютной постели и моментально сладко засыпала. И вспомнила мама, сколько раз запускала она свои руки, туда, куда ее не просили. И когда ее журили за недозволенные шалости, она моментально съеживалась внутри, как тот ежик, и ее почему-то всегда переставали бранить. Вспомнила мама, сколько раз она бывала то ежиком, то лисой, и как мило было ее так быстро прошедшее детство.

– Да! – опять подумала мама, – Нехорошо предавать старых друзей. Как бы ни было трудно, но всегда можно найти другой выход. Другой выход. А где он другой выход? – спросила она сама себя и посмотрела на часы. Стрелки пока-

зывали уже половину седьмого вечера, а бабушки до сих пор не было.

– Где она может быть? – уже с беспокойством подумала мама, – И зачем я затеяла эту дурацкую историю. Лучше бы уж не продала она этот ковер.

И в этот момент входная дверь отворилась и явилась запоздавшая бабушка с блестящими глазами и пустыми руками.

– Продала! – мысленно ахнула мама, и тотчас же получила подтверждение.

– Я его продала! – ликовала бабушка, которая впервые за свою жизнь самолично совершила акт продажи собственного имущества, – Вот что значит ручная работа. Взяли в музей и еще и денег дали. Вот, на, держи! Целых два миллиона.

Дочь уныло приняла деньги и робко спросила, – А обратно ковер забрать нельзя?

Глаза бабушки моментально подернулись легкой грустью, – Ты что, пожалела?

– Даша расстроилась, – коротко ответила мама, – Сидит у себя в комнате. Не плачет. Только глаза погасли. А мне уже и деньги не нужны. Ты уж извини меня, что я тебя так нагрозила. Зря все это. Эх, если бы ты его не продала!

– Ну, если так, – обрадовалась бабушка, – то я попробую сходить завтра в музей и попрошу вернуть ковер обратно. Но сегодня уже поздно. Музей закрыт.

– Да! Попробуй. А сейчас пойдешь к Даше, поговори с ней,

а то мне что-то страшновато.

Бабушка бодрым шагом отправилась в комнату внучки и громко с порога провозгласила, -Ох, до чего же я устала! Ковер твой в чистку отнесла. Тяжелый он, однако.

Глаза девочки мгновенно загорелись. Она кинулась на шею бабушке и сквозь смех и слезы запричитала, – А я думала! Я подумала, что вы продали мой ковер. Я как увидела, что вместо него новый висит, так и подумала, – Как же я теперь без Пита спать буду?

– Без какого Пита? – ошалела бабушка.

– Ну, без ежика.

– Его что, так зовут?

– Ну да! Ты что не знаешь, как зовут ежа и лису? А еще говорила, что этот ковер тебе по наследству от бабушки достался. А сама как слепышка. Там же на ковре внизу синими буквами вышито. «Пит и Пат».

– Никогда не видела! – искренне призналась бабушка, – Ты завираешь, поди?

– Ничего я не завираю. Вот принесешь ковер и сама прочтешь, что там написано.

– Ну ладно! Верю. Верю, – поспешно согласилась бабушка, – А сейчас давай-ка потанцуем твою Чунгу-Чангу.

Включили магнитофон, врубили музыку и пошли танцевать. Даша по всем правилам, бабушка без правил, но охотно. Маленько устали обе. Бабушка плюхнулась в кресло и спросила Дашу, – Вас в детском саду так красиво плясать

научили?

– Нет! – отозвалась Даша, утирая взмокший лоб, – Это меня Пат научила.

– Какая Пат?

– Ну, лиса с ковра. Я же тебе сказала. Мою лису зовут Пат!

Бабушка вытаращила глаза, а внучка весело расхохоталась, – Ну, бабуль, ты у меня совсем бестолковая. Я же вот говорю тебе, что Пит и Пат мои самые лучшие друзья. Пит умеет на балалайке играть, а Пат пляшет. Да так здорово. Залюбуешься. Она и меня научила плясать. А еще они мне цветные сны показывают. А я их за это каждый вечер чищу. Поэтому вы зря ковер в чистку отдали. Он и так чистый, пречистый.

– Да ты не заболела ли, дитя мое! – озабоченная бабушка потрогала взмокший лоб внучки.

– Нет! Я не заболела! – рассердилась внучка. – Вам взрослым ничего сказать нельзя. Вы сразу кидаетесь лоб щупать. Мне вот в детском саду все дети верят, что во сне я со своими друзьями и пою и танцую, и никто мне лоб не щупает, и не удивляется. Что тут такого особенного?

– А ну если во сне, это другое дело! – мгновенно успокоилась бабушка,

– Пойдем на кухню. Блинков поедим, да чайку попьем. Вот и папа с работы пришел.

Глава 3. Ночные гости

Видели ли вы когда-нибудь Музей прикладного искусства в сумерки и без посетителей? Это очень интересно. Растворяется, сливается с фоном стен, фон картин. Гораздо резче обозначаются лица людей и фигуры зверей. И когда, проезжающая мимо машина, плеснет светом фар в зарешеченные окна, фигуры и лица оживают, и начинают вести между собой беседу. Только подслушать их некому.

Вот и на сей раз, проезжающая мимо машина, зацепила светом фар одно зарешеченное окно в старой кладовке, и выхватила из глубины ее пару оживших фигурок. Одна из них принадлежала ежику Питу, а другая лисе Пат со старого бабушкиного ковра.

Чихнув со страшной силой, Пит свалился с ковра, приобрел объемность, развернулся, встал на задние лапы и галантно предложил переднюю правую своей давней подруге.

– Тише ты! – шепотом предостерегла его лиса, утвердившись рядом с ним на пыльном полу, – Тут сторож есть.

– Знаю! – подтвердил еж, – Но только уж больно много пыли мне сегодня пришлось наглотаться. Тебе то легче. Ты повыше от пола расположилась. А я, можно сказать, весь вековой прах этого заведения на себя принял.

– Зато я как следует все здесь рассмотрела, и знаю теперь, как отсюда выбраться, -откликнулась лиса, поглядывая

на себя в крохотный осколок зеркала, прикрепленный к стене с обвалившейся штукатуркой.

– Здорово! – хрюкнул еж. – У меня сердце кровью обливаётся, как только представлю, как там сейчас без нас, наша Даша.

– У меня тоже. Она без нас еще ни разу не засыпала. И сейчас не спит. Ворочается с боку на бок, и все о нас с тобой думает.

– Бедная девочка! – всхлипнул еж, – Надо бы чем-нибудь необычным ее сегодня порадовать.

– У меня есть идея! – воскликнула лиса, – Ты видел сегодня смотрителя музея?

– Как я могу его увидеть, если я днем все время мордой вниз лежу, – недовольно пробурчал еж.

– Ах, да! Извини! Я совсем забыла! Ну, так вот! Смотритель музея никто иной, как Черри Лунариевич собственной персоной.

– Не может быть! – не поверил Пит.

– А вот и может, – настаивала лиса, – И как раз по этому поводу у меня появилась блестящая идея.

Она наклонилась к уху ежа и стала что-то нашептывать ему. И чем дольше она шептала, тем шире расплывался в улыбке рот ежа. И когда он достиг самой своей крайней отметки, т.е. обеих ушей, Пит восторженно воскликнул, – Вот это идея! Вот это настоящее развлечение для нашей подруги. Но получится ли у нас!

– Получится! – уверенно пообещала лиса, – Сегодня полнолуние. Сегодня должно получиться.

– Тогда вперед! – бодро воскликнул еж, – Вперед, навстречу приключениям и развлечениям, и увлечениям, и злоключениям, и...

– Хватит тратить свой талант попусту, – прервала его лиса, – Побереги свои рифмы для более подходящего случая. Давай, лезь в форточку, а я за тобой.

Но ежа как будто прорвало, – Я лучший в мире кавалер, я всем могу подать пример. Я как отважнейший герой, открою форточку ногой. Однако форточка оказалась не так уж и слаба, поскольку герою с ней справиться не удалось. Пришлось потрудиться даме и изрядно испачкать нежнейшую, рыжую лапку о старую, ржавую раму давно не открывавшейся форточки. Ее старания увенчались двойным успехом. Первым успехом оказалась открытая форточка, а вторым, прекращение рифмованных хвалебных од, посвящаемых ежом самому себе.

Глава 4. Возвращение

Не прошло и нескольких минут, как старинные приятели преодолели расстояние между двумя форточками, и без сожаления расставшись с первой, весьма довольные остановились у второй, потому, что она была открыта, потому, что она была очень знакома и потому что там за ней их ждала любовь, а не выгода. Первым в спальню скатился шумный еж, за ним бесшумная лиса. Они осторожно, на цыпочках приблизились к детской кровати и прислушались.

– Спит! – прошептал еж.

– Не спит! – заявила лиса и оказалась права. Даша не спала. Она лежала крепко зажмурив глаза, и прислушивалась к своему внутреннему состоянию, которое оставляло желать много лучшего, потому как там внутри образовалась пустота.

Такой пустоты девочка не ощущала еще никогда в своей жизни. Ей казалось, что внутри нее ничего нет. Ей казалось, что она стала как пустой кувшин, и нет такой силы, которая смогла бы наполнить этот кувшин обратно той жизненной силой, которая совсем недавно заполняла ее всю до краев.

– Завтра! Завтра! – как заклинание шептали детские губы, – Завтра они опять вернуться ко мне! Завтра! Мне бы только дожить до завтра!

– А сегодня пожить не хочешь? – услышала она как бы

ответ на свою мысль.

Глаза широко распахнулись и увидели, что пожить можно и сегодня. Кувшин моментально наполнился кипучей энергией и, как ни в чем не бывало, принялся жить своей обычной, замечательной, детской счастливой жизнью.

– Вы пришли! Вы вернулись. Вас уже почистили? – зачистила Даша, крепко обнимая вернувшихся друзей.

– Мы пришли. Мы вернулись и нас почистили. Но дело не в этом, – провозгласила Пат, освобождаясь от крепких объятий своей подруги, – Дело в том, что у нас на сегодня есть к тебе дело. Вернее не дело, а заманчивое предложение. Сегодня у нас есть шанс попасть кое к кому в гости.

– В гости! – изумилась Даша, – Сегодня! Сейчас! Но сейчас уже ночь. Кто нас пустит в гости?

– В том то и дело, что могут пустить, если хорошо попроситься.

– А к кому попроситься? – последовал очередной вопрос.

– Не к кому, а к кое-кому. Вернее даже кое-куда. Ну, в общем, мы можем попасть на Луну.

– Не может быть! – не поверила Даша, – Луна далеко, и папа говорит, что на

Луне никто не живет.

– Можно подумать, что твой папа самолично в этом убедился. Он что, на

Луне был, и удостоверился? – придрался Пит.

– Нет, но он в книжках читал и по телевизору смотрел.

– Ну вот. Вот сегодня мы и проверим, всегда ли сообщают правду ваши средства массовой информации. Или ты боишься? – наступал Пит.

– Не знаю! – с сомнением в голосе отвечала Даша, – Вроде, как и боюсь, и вроде, как и хочется.

– Ну, тогда решай быстрее чего больше хочется. Бояться, или на Луну слетать.

– На Луну больше хочется.

– О, кей! Тогда давай, просись в гости.

– А как проситься?

– Запросто. Посмотри на Луну и попросись к ней в гости, – приказал Пит.

Потом взглянул внимательно на девочку и недовольно хмыкнул, – Ну, да ты я вижу, опасаясь. Давай вместе напрашиваться.

– Давай, – обрадовалась Даша.

Друзья обратили свои взоры к сияющей за окном Луне и хором произнесли, – Уважаемая Луна! Пригласите нас пожалуйста к себе в гости! Нам очень хочется погулять по Вам.

– Не по Вам, а по Вас, – немедленно откликнулся кто-то из-за окна, а в открытую форточку влетел странный блестящий предмет. Стремительными, зигзагообразными скачками обследовал помещение, взметнул по ходу дела небольшое облачко пыли, упал на кресло-качалку, и временно затих. Пыль быстро осела, и, несколько ошарашенные, хозяйева получили, наконец, возможность без суеты и с вполне

объяснимым удивлением взглянуть на незваного прилётчика. Но тот времени даром не терял и не позволил присутствующим долго удивляться одному и тому же. Он немедленно начал расти. Рос, рос и рос. И вот уже перед возросшим удивлением друзей, предстал возросший до размеров Даши забавный человечек, отливающий всеми цветами золотисто-желтого цвета. Волосы золотисто-рыжие, глаза золотисто-карие, ресницы золотисто-каштановые, а одежда вся сплошь золотая, усыпанная голубыми звездами. На голове золотой колпак, а на талии золотой пояс с голубой пряжкой.

– Ну, как я вам! – с гордостью произнес человечек, – Хорош показался?

– Хорош! – восхищенно согласились друзья.

– Принарядился в дорогу, – сознался человечек, – А вообще-то я сюда парламентаром от Черри. Вы к нам сейчас в гости напросились?

– Мы.

– Ну вот! Дело в том, что сегодня нам никому нельзя отказывать ни в какой просьбе. Но и принимать гостей нежелательно. Поэтому меня послали к вам. Может быть, вы сами откажетесь от своей просьбы.

Даша изумленно открыла рот, намереваясь что-то сказать, но хитрая лиса успела перехватить инициативу в свои руки и бархатным голосом проворковала, – Вы можете не торопиться со своими парламентарскими обязанностями. Давайте мы вас сначала угостим, а потом поговорим. В наших

сказках всегда так делается. Сначала гостя напоят, накормят, а потом и речь ведут.

– Нет, нет! – затараторил гость, – Не беспокойтесь, пожалуйста, Я сыт. А, впрочем, давайте угостите меня. В гостях еда всегда вкуснее, чем дома.

Даша мигом слетала на кухню и вернулась, неся на подносе горячую чашку чая, тарелку блинов и баночку сметаны. Поставила все это на свой детский столик и предложила вежливо, – Откушайте, пожалуйста!

Звери довольно хмыкнули, а гость вытаращил глаза, – Это все мне одному?

– А, разве это много! – удивилась Даша.

Гость ничего не ответил и осторожно поднес ко рту чашку с чаем. Взял с тарелки блин, обмакнул в сметану, отправил в рот, прожевал, проглотил и опять вытаращил глаза, – Да это же хлеб! Настоящий, вкуснющий хлеб, и настоящая сметана. Нет. Этого не может быть. Нам про вас говорили совсем другое. А, впрочем, об этом потом.

Гость небрежно махнул рукой куда-то в сторону окна и уже ни о чем не спрашивая, и ничему не удивляясь принялся уплетать за обе щеки предложенное угощение. С подноса моментально исчезла приличная горка блинов. Банка со сметаной была вычищена языком и блестела, как только что отмытая в горячей воде. Чай исчез в последнюю очередь. Даша хотела было спросить, не хочет ли гость еще чаю, но очередное удивление заставило ее раскрыть рот, и потерять дар ре-

чи. Пришелец опять начал расти. Росли руки, ноги, голова.

Золотой пояс не выдержал и с треском лопнул на животе. Голубая пряжка отскочила и закатилась под кровать. Золотисто-карие глаза заголубели, на щеках появился здоровый румянец.

Гость вальяжно откинулся в кресле и совершенно серьезно спросил, – А вы собственно, кто по званию?

– По какому званию? – не поняла Даша.

– А, впрочем, может быть, у вас на Земле и нет званий, но у нас на Луне такое угощение может позволить себе один единственный человек. Великий, Могучий, Непобедимый и Милосердный Тиран Луноччер, а короче – Черри. Он и послал меня к вам. Он и просил меня отговорить вас от посещения нашей планеты. Дело в том, что хотя он и великий и могучий и все такое прочее, но страсть как боится какого-то древнего пророчества, о котором, кстати сказать, у нас на Луне никто ничего толком не знает. А я ведь, поначалу, вполне искренне хотел вас отговорить. Но теперь я круто поменял мое хотение. Пусть Черри что хочешь обо мне думает, но я все равно доставлю вас к нам в гости.

И будь, что будет. Итак, господа, прошу вас к нам в гости. И извините меня, пожалуйста. Я в спешке совсем забыл представиться. Зовут меня Гиз. Профессия – Главный Изобретатель, Волшебник и Звездочет Его Величества Луноччера Непобедимого. Да, кстати, вы тоже мне не представились.

Представление произошло к взаимному удовольствию

присутствующих, и вновь испеченная компания уже присела на дорожку, но лиса вдруг неожиданно вскочила, подошла к Даше и что-то нашептала ей на ухо.

– Ага! – согласилась Даша, и попросила Гиза, – Подождите секундочку, я сейчас.

Она выбежала на кухню, и вернулась обратно с небольшим свертком в руках.

– Все! Мы готовы, – сообщила девочка.

– Отлично! – воскликнул Гиз. Он с большим достоинством поднялся с кресла во весь свой новый рост. Подошел к зеркалу. Внимательно оглядел себя. Пригладил потемневшие волосы, медленно повернулся к гостеприимным хозяйкам, и спросил, – Вам не кажется, что я изменился не только внешне, но и внутренне.

– Кажется! – ответила лиса.

– И что же вам кажется!

– Нам кажется, что Вы стали какой-то медлительный, ну не такой заполошный, как до того...

– До чего, до того?

– Ну, до еды.

– Вам кажется совершенно правильно. Внутри меня как-то все очень замедлилось, и это меня просто восхищает. А, впрочем, хватит обо мне. Давайте теперь позаботимся о вас. Давайте отправимся к нам в гости.

– А как мы отправимся! – недоумевающе спросила Даша.

– Очень просто! Сейчас я вам объясню. Вы подходите ко

мне. Мы встаем в круг, берем друг друга за руки, вы закрываете глаза, я говорю «Старт», потом читаю заклинание, потом говорю «Приехали», потом вы открываете глаза, а дальше все увидите сами. О, кей!

– Да! – ответили земляне.

Стали друг против друга житель Земли и житель Луны. Связующим звеном между ними оказались Пат с правой стороны Даши, и Пит с левой ее стороны.

Доверчиво закрыли глаза, и торжественно зазвучал голос лунного жителя: – «Старт». Эна, бена, шикармена. Фаба, фаба, домино. Чики, чики, граммачики. Эна, бена, кварц. Приехали».

Глава 5. Приехали

Отверзли земляне закрытые очи, и взорам предстала волшебница ночи. Не так, как обычно, в невидимой дали, красоты пред ними воочью сверкали.

Открывшиеся глаза землян увидели уже совершенно новый ландшафт, который разительно отличался от, привычного, земного.

Вокруг, насколько хватало глаз, расстилалась широкая, безбрежная, сверкающая всеми оттенками золота равнина. Клонились от легкого ветерка травы, увенчанные крохотными золотыми колокольчиками. Те позванивали тихо, и казалось, что они жалуются друг другу на какую-то общую для них беду.

Кое-где, на сверкающем фоне бескрайних переливов золота возвышались мощные золотые кусты, увенчанные огромными шапками золотых хризантем.

– Как красиво, – прошептала очарованная девочка, – Мне кажется, что все тут из чистого золота?

– К сожалению, тебе это не кажется. К сожалению, все, что ты видишь и в самом деле чистое золото – отвечал Гиз.

– Почему, к сожалению, – удивилась Даша.

– Потому что как бы ни было красиво золото, но его невероятно трудно есть. А мы все-таки живые. И есть нам все-таки надо. А эту нашу красоту съесть и полностью перева-

ритель практически невозможно.

– Разве у вас совсем нет съедобных трав и плодов? – спросила лиса.

– Почему нет! Есть. Есть тут у нас кое-где и деревья с настоящими красными яблоками, и травы и кустарник, и огурцы и помидоры и картошка.

А, впрочем, сами все увидите. Я покажу вам все, что есть на нашей планете.

– А можно мне сорвать одну хризантему? – спросила Даша.

– Само собой. Я сам тебе сорву. Самую красивую.

Гиз преподнес девочке огромную золотую хризантему с тончайшими позванивающими лепестками, и та немедленно поднесла ее к носу, – Ой, она совсем не пахнет!

– Золото не пахнет, – подтвердил Гиз, неожиданно вздрогнул и быстро обернулся.

Гости тоже вздрогнули и обернулись в ту же сторону, что и Гиз. Прямо на них, с отчаянным грохотом и звоном, на огромных золотых колесах неслась золотая ладья. Гиз схватил девочку в охапку и быстро отскочил в сторону. Звери отлетели в другую сторону, ладья промчалась между ними. Отчаянно завизжали тормоза, и экипаж остановился в нескольких метрах от испуганных землян.

– Кто это? – испуганно спросила Даша.

– Это за нами приехали, – сообщил Гиз, утирая внезапно взмокший лоб, – Да ты не бойся малышка. Ты здесь гостья

и тебе ничего плохого не сделают, – Гиз помолчал и добавил тихо, – Пока я с тобой.

Ладья тем временем развернулась и медленно подкатила к испуганным гостям. Маленький золотой человечек выкинул из ладьи золотую витую лестницу и спустился вниз. Подошел к Даше и склонился перед ней в почтительном поклоне, – Приветствую тебя, дитя Земли! Наш Великий, Могучий, Непобедимый и Милосердный Тиран Луноччер ожидает тебя в своем дворце.

– Это он приказал тебе мчаться с такой скоростью на желанных гостей, – насмешливо спросил Гиз.

Человечек гневно взглянул на него и резко воскликнул, – А ты кто такой?

– А то ты не знаешь? – также резко ответил Гиз.

– Не знаю.

– Хватит дурака валять. Луноччер прекрасно знает, кого он посылал за землянами.

– Луноччер посылал за землянами Гиза. И Гиза я знаю. А тебя не знаю.

– Да как же вы не знаете Гиза, когда мы и то его знаем, – возмущенно возопил Пит.

– А это еще кто такой! – изумился человечек, с удивлением разглядывая колючего незнакомца.

– Но, дорогой мой, друг! – бархатным голосом вступила в полемику Пат, – Я просто не понимаю, почему из обычного приема обычных гостей, вы устраиваете небольшой скан-

дальчик. Ваш Великий и Непобедимый прислал вас за нами.

Стало быть, он в курсе того, и кого он за нами посылал, и кто к нему приехал. Вы делайте свое дело, выполняйте волю своего хозяина, а уж он сам разберется, кого ему принимать, а кого не принимать. А что касается Гиза, то я вполне понимаю ваше недоумение. Улетал он отсюда таким же, как вы, а вернулся повзрослевшим. В этом нет его вины. Просто он у нас хорошо закусил и подрос от высококалорийной пищи.

– От какой такой пищи, – алчно загорелись глаза маленького человечка.

– От хлеба с маслом, – ответил Гиз.

Человечек сглотнул слюну, как-то вдруг понурился и обмяк, стал слабым жалким. Кивнул головой в сторону золотой ладьи и произнес довольно вяло, – Ладно. Полезайте все. Луноччер и в самом деле сам разберется, кто здесь гость, а кто здесь Гиз.

Глава 6. Путешествие и знакомство

Продвижение в ладье оказалось не столь приятным времяпрепровождением, как думалось вначале. Ладья скрипела, грохотала и подпрыгивала на каждой кочке. Золотая пыль клубилась и оседала на одежде, так же как и земная пыль, с той только разницей, что эта пыль светилась и горела, а та была тусклой и серой. Путешественники довольно долго тряслись по бескрайнему золотому лугу, пока вдали не показался лунный город.

Зрелище издалека было потрясающим. Беспорядочное нагромождение золотых коробок домов, отражая солнечные лучи, производило впечатление сказочного рая. Он возник как мираж в пустыне, и манил в свои золотые объятия. Но когда въехали в город, впечатление весьма потускнело. Высокие многоэтажные дома выстроились рядами вдоль узкой дороги, и путешественники оказались как бы в бесконечном, однообразном, слепящем глаза, золотом туннеле. Там внизу под огромными колесами их колымаги сновали маленькие золотые человечки. Заслышав стук колес, все они почему-то испуганно оборачивались и кидались врассыпную, кто куда. Некоторые из них, не успев спрятаться или прижаться к стене дома, просто ложились на дорогу, и колымага проплывала над их головами, посыпая золотым пеплом и без того золотую головку бедолаги.

– Почему ваши жители такие испуганные и жалкие? – спросила Даша.

– Хороший вопрос, – усмехнулся Гиз, – Я вижу, что путешествие началось для тебя не с самых приятных впечатлений, но всему свое время.

Видишь ли, девочка, наш народ, как и любой народ очень хороший, просто замечательный народ. Но в настоящее время у него образовались очень неблагоприятные условия жизни. От золотого порошка и вина многие из нас совсем потеряли разум, и уже не живут, а существуют. Работают кое-как и боятся всего на свете.

– Они что же, пьяницы?

– Ну, я не могу охарактеризовать их столь категорично. Просто они заложники суровой действительности. Видишь ли, Даша, – серьезно, как взрослой, начал объяснять девочке Гиз, – Луна очень своеобразная планета. Дело в том, что у нас почти нет источников с питьевой водой. И при этом, у нас полным полно источников с вином. На каждом углу по источнику, и в каждом из них вино. Вот и приходится, есть, что есть, и есть, что есть. А есть практически тоже почти нечего. Вот мы и приспособились питаться золотым порошком, полученным от переработки золотых трав. Однако, здесь у нас есть небольшой оазис с плодородной землей и чистой родниковой водой. И владеет им, как ты уже наверное догадалась Великий и...

– Могучий и Непобедимый и Милосердный Тиран Луноч-

чер – хором dokonчили земляне.

– Да! – улыбнулся Гиз, – И этот наш Милосердный подкармливает из своих запасов кое-кого, кто ему лично нужен. А остальные пусть живут, как хотят. Вот они и живут, как могут.

– А Вас он подкармливает?

– Иногда, когда я ему бываю нужен позарез.

– Что-то мне здесь уже не очень нравится, – посерьезнела Даша.

– Мне тоже здесь многое не нравится, – согласился с девочкой Гиз, – Вот поэтому я и нарушил приказ Луноччера.

– Какой приказ! – спросила Даша.

– Потом узнаешь, – загадочно ответил Гиз и как-то поспешно воскликнул, – Ну вот, мы уже и приехали. Смотрите! Сам Великий со всей своей свитой вышел встречать вас. Такой чести еще никто из наших не удостоивался, кроме Лиции, конечно.

– Какой Лиции? – спросила Даша.

Но Гиз не успел ответить. К ладье подошел высокий, черноволосый, чернобородый пожилой человек в сопровождении еще нескольких, и радушно улыбаясь, провозгласил, – Я очень польщен, что в мое скромное жилище пожаловала такая редкая гостья.

– Смотри-ка! – шепнул Пит лисе, – Улыбается, а глаза злющие.

– То ли еще будет! – загадочно усмехнулась Пат.

Чернобородый самолично подал руку Даше, и та благополучно спустилась с шаткой золотой лестницы, спущенной с ладьи. Следом за ней спустились ее спутники, затем золотой человечек и последним спустился Гиз.

Глаза чернобородого сверкнули недобро, метнули молнию в золотого человечка, и тот виновато забормотал, – Я тут ни при чем. Они сами сказали, – Вези всех, а хозяин сам разберется... – человечек поперхнулся словами и замолчал.

– Это мои друзья! – поспешно сказала Даша, уловив недобрый взгляд Луноччера, – Это лиса по имени Пат, а это ежик по имени Пит.

– А это кто! – грозно спросил Луноччер устремив указательный палец на Гиза.

– А это ваш Главный звездочет, Волшебник и Изобретатель по имени Гиз, —

зазвучал мелодично-бархатистый голос рыжей красавицы Пат, – Он, будучи послан Вами к нам парламентаром, откусал нашего земного угощения в виде блинов со сметаной и несколько видоизменился после этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.